

СТАТЬИ

УДК 343.10

**СУДЕБНОЕ ДЕПОНИРОВАНИЕ ПОКАЗАНИЙ
В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ****Темирбекова А.А.***Юридический институт КНУ им. Ж. Баласагына, Бишкек, e-mail: temirbekova79@mail.ru*

В научной статье автором раскрывается понятие «депонирования», его значение в уголовном судопроизводстве, определяется роль депонирования в осуществлении доказывания по уголовным делам, обозначаются черты, характерные для депонирования показаний различных субъектов уголовного процесса, выявляются отличия депонирования от допроса. В результате анализа новелл уголовно-процессуального законодательства КР выявляются особенности проведения допроса потерпевшего и свидетеля следственным судьей (депонирование показаний). Закрепление в УПК КР института «депонирования показаний» продиктовано потребностью заблаговременного обеспечения доказательств по делу уже на стадии досудебного производства путем проведения следственным судьей допроса потерпевшего или свидетеля в случае наличия объективных причин и невозможности допроса указанных лиц в ходе судебного процесса, кроме того для того, чтобы обеспечить реальную защиту потерпевшего или свидетеля. По своей сущности депонирование показаний представляет собой вид допроса, тем не менее необходимо иметь в виду, что указанные понятия отличаются основаниями, кругом инициаторов данных процессуальных действий, а также субъектами, уполномоченными проводить депонирование показаний. Отличительная особенность депонирования показаний проявляется и в том, что оно нивелирует сами поводы к последующему обжалованию следственных действий и вынесенных по делу решений, обеспечивая действительное упрощение и ускорение уголовно-судопроизводства.

Ключевые слова: уголовный процесс, депонирование, ходатайство, показания, свидетель, потерпевший

JUDICIAL DEPOSIT OF INDICATIONS IN THE MODERN CRIMINAL PROCESS**Temirbekova A.A.***Law institute KNU named after Zh. Balasagyn, Bishkek, e-mail: temirbekova79@mail.ru*

In a scientific article, the author reveals the concept of «deposit», its significance in criminal proceedings, determines the role of deposit in the implementation of evidence in criminal cases, identifies features that are characteristic of depositing testimonies of various subjects of the criminal process, identifies differences of deposition from interrogation. As a result of the analysis of the novels of the criminal procedural legislation of the Kyrgyz Republic, the features of the interrogation of the victim and witness revealed by the investigating judge (depositing evidence). The consolidation of the «Deposit of testimony» institute in the Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic is due to the fact that already in the course of pre-trial proceedings, when the investigating judge interrogates the witness or the victim, evidence in the case can be provided, the indicated persons can be questioned, if it is impossible to interrogate them during the trial, forcible objective reasons, as well as ensuring the protection of a witness or victim. In essence, the deposition of evidence is a type of interrogation, however, it should be borne in mind that these concepts differ in the grounds, the circle of initiators of these procedural actions, as well as the entities authorized to carry out the deposit of evidence. The distinctive feature of the deposition of evidence is that it eliminates the reasons themselves for the subsequent appeal of the investigative actions and the decisions made in the case, providing a real simplification and acceleration of criminal proceedings.

Keywords: criminal trial, deposit, testimony, application, witness, victim

В настоящее время Кыргызстан находится на важном этапе своего развития, в стране полным ходом идет реформирование судебной системы, роли суда путем значительного изменения законодательства, особенно в сфере уголовного судопроизводства. Так, в новом законодательстве на порядок повысились стандарты прав человека, проведена его гуманизация, декриминализация и депенализация. В частности, введены такие новые уголовно-правовые институты, как следственный судья, депонирование показаний, дистанционный допрос и пр. На наш взгляд, представляется актуальным осуществление анализа депонирования признательного показания обвиняемого, отношения отечественных

юристов, ученых к необходимости депонирования признательных показаний, а также к возможным угрозам. В связи с тем, что проблематика судебного депонирования является фактическим основанием всей уголовно-процессуальной деятельности, она находится в центре постоянного внимания ученых-процессуалистов. Нахождение эффективных способов, позволяющих расширить сферу применения депонирования в досудебном судопроизводстве, включающей депонирование показаний – дальнейшая цель законодательства и науки о судопроизводстве. Актуальность темы научной статьи обусловлена и тем, что раскрываемая научная проблема в более широком аспекте представляет собой развитие приори-

тетного в условиях современной информатизации Кыргызской Республики вектора усовершенствования оснований, условий и порядка сбора и использования показаний потерпевшего.

Цель исследования: формирование понятия и содержания депонирования показаний в уголовном процессе, обобщенном комплексном исследовании и анализе статей законодательства Кыргызской Республики, регулирующих и определяющих судебное депонирование показаний в уголовном процессе.

Материалы и методы исследования

В научной статье были использованы описательный и сопоставительный методы, а также структурно-функциональный, метод исторического описания, сравнительного анализа, анализа статистических материалов.

Результаты исследования и их обсуждение

Институт депонирования показания служит одной из мер развития состязательности в уголовном судопроизводстве. Обращаясь к этимологии самого слова «депонирование», то в переводе с латинского «*depono*» – «оставляю, кладу» – процесс организованного хранения чего-либо. И именно в этом значении он в основном и используется, но рассматриваемый термин имеет и другие дефиниции, среди которых наиболее распространенными являются: 1) сейфовое хранение ценностей и документов; 2) процедура передачи на хранение различных международных соглашений [1, с. 28]. В переводе же с английского языка *depose* – означает смещать; свергать (с престола); низлагать; в юридической же сфере – свидетельствовать, давать показания под присягой [2, с. 149].

Существующие системы права по-разному применяют институт депонирования показаний, зачастую не отделяя его от депонирования доказательств. Среди применимых правовых режимов следует указать такие как:

- 1) депонирование показаний в досудебном производстве для выявления доказательств по делу;
- 2) депонирование доказательств с целью ознакомления с ними в суде;
- 3) депонирование доказательств вследствие невозможности их представления в суде;
- 4) депонирование показаний для обеспечения безопасности свидетеля [3, с. 407].

Согласно ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики под

депонированием показаний свидетеля и потерпевшего понимается проведение в ходе досудебного производства следственным судьей допроса свидетеля или потерпевшего по ходатайству одной из сторон с целью заблаговременного обеспечения (сохранения) судебных доказательств при наличии оснований, что в силу объективных причин впоследствии допросить их в ходе судебного разбирательства станет невозможным, либо необходимости обеспечения безопасности свидетеля или потерпевшего [4].

Закономерно может возникнуть вопрос о необходимости введения данного института, ведь в сущности депонирование показаний является разновидностью допроса. Но все не так просто, как кажется на первый взгляд, следует учитывать характерные отличия указанных понятий, а именно: основания проведения данных процессуальных действий, круг лиц, которые могут их инициировать, а также субъектов, правомочных проводить депонирование показаний и/или допрос. И здесь хотелось бы остановиться подробнее. Так, одной из существенных проблем уголовного судопроизводства является обеспечение явки лица к следователю, суду для дачи показаний под присягой [5, с. 28]. Не секрет, что очень часто суд сталкивается с тем, что ключевые свидетели от свидетельских показаний которых зависит исход дела, по тем или иным причинам не являются в суд. И суд, руководствуясь закрепленным в кодексе принципом непосредственности, вынужден откладывать разбирательство дела для повторного вызова важных свидетелей. Законом предусмотрено, что в случае, когда лицо не является в суд, суд имеет право задействовать механизм принудительного привода, но только при условии, что лицо не явилось без уважительной причины. Зачастую суду доподлинно не известны причины неявки того или иного лица в суд, они могут быть такими: лицо не проживало и не проживает по имеющемуся в материалах дела адресу; адрес указан неверно и пр. В итоге это приводит к тому, что суд не может просто взять и огласить показания, которые были получены в ходе предварительного следствия, в силу того, что подобное допускается только в случае отсутствия лица и невозможности явки для дачи показаний.

Также среди причин, препятствующих явке потерпевшего и свидетеля в суд, можно назвать: неимение постоянного места жительства в республике; отсутствие возможности постоянно являться по вызову суда; командировки за пределы Кыргызской Республики; состояние здоровья; отсутствие возможности у лица каждый раз

отлучаться и отпрашиваться с работы, ведь лицо тратит действительно много времени для того, чтобы лично дать показания в суде и не каждому работодателю это понравится. Еще одним немаловажным обстоятельством является то, что имеются случаи, когда лицо изменяет, а иногда и вообще отказывается от ранее данных показаний, объясняя это оказываемым давлением в ходе предварительного следствия.

Именно этим и было обусловлено введение данного института. Необходимо отметить, что институт «Депонирования показаний» предоставляет возможность стороне защиты принимать участие при допросе следственным судьей свидетелей, потерпевших. В этом проявилась приверженность Кыргызской Республики соблюдению норм международного права по защите прав человека. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод закрепляет положения о том, что ст. 6 §3 (d) «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права: ... (d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него» [6, с. 27]. Указанная норма также дублируется в ст. 14 МПГПП и безусловно отражает прямую связь с реализацией принципа равноправия сторон, так как действительно позволяет уравнивать права стороны защиты с правами стороны обвинения по предоставлению, обеспечению доказательств в виде показаний вышеперечисленных лиц и в какой-то мере ломает сложившуюся ранее систему: в досудебном производстве допрос свидетелей осуществлялся органом, производящим уголовное преследование. Адвокат же обвиняемого имел право лишь ходатайствовать перед дознавателем о допросе того или иного свидетеля и зачастую не получал удовлетворение заявленного ходатайства, да и сам обвиняемый был лишен подобного права. И только в рамках проведения очной ставки защитнику, обвиняемому предоставлялось право задавать вопросы свидетелю, потерпевшему. Теперь же ситуация изменилась. Депонированию показаний посвящена глава 26 УПК КР, в ней предусмотрены основания, порядок допроса, порядок рассмотрения ходатайства о депонировании показаний, а также последствия указанного процессуального действия. Что же выделил законодатель среди оснований депонирования показаний свидетеля, потерпевшего? Те, случаи, когда есть осно-

вания полагать, что более поздний допрос может стать невозможным в силу объективных причин, связанных с опасностью для жизни и здоровья, тяжелой болезнью потерпевшего, свидетеля, предстоящим их выездом за пределы или постоянным проживанием за пределами Кыргызской Республики. Процедура депонирования показаний начинается путем подачи ходатайства следственному судье защитником, участниками процесса со стороны защиты, следователем, уполномоченным должностным лицом органа дознания. Заявленное ходатайство о депонировании показаний подлежит рассмотрению следственным судьей в течение трех суток с момента его получения, по результатам которого судья должен вынести мотивированное постановление об удовлетворении ходатайства либо об отказе в его удовлетворении. Закон при этом предусматривает возможность обжалования постановления об отказе в депонировании показаний в апелляционном порядке. Кроме того, имеется возможность подачи повторного ходатайства с аналогичным требованием. Согласно статье 200 нового УПК допрос следственным судьей потерпевшего и свидетеля производится в присутствии лиц, ходатайствовавших о депонировании показаний. Вызов лиц на депонирование показаний организуется следственным судьей. Закон предусматривает возможность депонирования показаний свидетеля, потерпевшего и в отсутствие подозреваемого, если его присутствие на допросе угрожает безопасности потерпевшего, свидетеля. Потерпевший, свидетель, допрошенные в порядке, предусмотренном ст. 200 УПК КР, не подлежат повторному допросу в суде при рассмотрении дела по существу. Повторный допрос потерпевшего, свидетеля при рассмотрении дела по существу допускается в случае возникновения необходимости в уточнении их показаний или по обстоятельствам, которые не были выяснены в ходе допроса следственным судьей в досудебном производстве. Таким образом, депонирование показаний все же отличается от обычного допроса, тем, что: во-первых, осуществляется только следственным судьей; во-вторых, оно проводится в судебном заседании с составлением соответствующего протокола, который направляется следователю, уполномоченному лицу, осуществляющему дознание для приобщения к материалам дела; в-третьих, может быть положено в основу принимаемого решения по делу.

Следует отметить, что депонирование показаний, полученных защитником, с введением новых уголовно-процессуальных

норм, может рассматриваться как самостоятельный способ процессуализации фактов. Еще в 2006 г. С.А. Пашин одним из первых поднимал вопрос о необходимости введения процедуры депонирования показаний по заявлению защитника: «Представляется необходимым... наделить стороны правом беспрепятственно приобщать к материалам уголовного дела полученные ими документы, включая объяснения очевидцев и заключения специалистов; установить процедуру депонирования доказательств у мирового судьи либо у судебного следователя» [7, с. 84]. По мнению Л.А. Воскобитовой, судебное депонирование – один из способов придания фактам, добытыми защитником, законной силы. Это особенно актуально, когда защитник видит в действиях следователя незаконные методы воздействия на свидетеля в виде угроз, запугивания или подобные действия со стороны иных лиц, или особенности возраста свидетеля (например, несовершеннолетний) и понимает, что возможно не сможет обеспечить явку таких свидетелей в суд для проведения допроса там. Именно поэтому депонирование показаний предоставляет защитнику возможность добыть процессуальное доказательство и без производства дополнительных, специальных следственных действий, узаконить его [8, с. 291].

Также этот вопрос поднимался и на конференции 2010 г., проведенной ОБСЕ в г. Душанбе, участники которой подчеркивали, что защитник должен обладать процессуальным правом на сбор доказательств независимо от следователя. Так, Кодексом предусмотрен принцип равноправия сторон, и этот принцип будет в том числе соблюдаться и в процессе предварительного следствия, если защитник получит возможность осуществлять сбор доказательств посредством депонирования показаний свидетеля и эксперта в суде: «Адвокатам должна быть предоставлена процессуальная возможность собирать доказательства независимо от органов следствия. Принцип равенства сторон на стадии предварительного расследования будет соблюден более полно, если адвокатам будет предоставлено право собирать доказательства, в том числе путем судебного закрепления (депонирования) показаний свидетелей и экспертов... подобный порядок позволяет адвокатам реализовать право собирать доказательства независимо от органов следствия, которые имеют тенденцию занимать позицию их процессуальных противников» [9, с. 14].

Можно утверждать, что депонирование показаний, которые получает сторона защиты в результате своей инициативы пред-

ставляет собой самостоятельный способ процессуализации фактов. Среди участников процесса только суд может гарантировать равные возможности для стороны обвинения и стороны защиты. Общеизвестно, что допрос, проводимый следователем, производится без какого-либо контроля извне, в ситуации же допроса и депонирования показаний, проводимых в ходе судебных заседаний по ходатайству защитника, суд гарантированно обеспечит полное описание фактов, представленных свидетелем, за протоколированных надлежащим образом, при этом у участников процесса появляется право приносить замечания на протокол суда. Кроме того, сохраняется добровольность дачи показаний. Более того, несмотря на то, что допрос производится следователем, в суде действует правило, что первым свой вопрос задает сторона, инициировавшая допрос, что весьма важно для объективности рассмотрения дела. Также среди плюсов следует отметить, что в случае судебного депонирования показаний, инициированного защитником, значительно ограничивается право следователя снять тот или иной вопрос защитника либо оставить его без ответа. Когда между следователем и защитником происходит спор по поводу допустимости, важности, относимости заданного вопроса, эта ситуация разрешается уже не следователем, а судом.

Некоторые авторы полагают, что институт судебного депонирования показаний как средство получения доказательств все-таки не упраздняет неравного положения следователя и защитника в процессе добывания доказательств. И подобное мнение имеет место быть, так как допрос, инициированный защитником посредством депонирования показаний и проводимый следственным судьей, касается четко очерченного круга свидетелей и потерпевших [10, с. 28]. Действительно, анализируя статьи действующего уголовно-процессуального кодекса, можно прийти к выводу о том, что судебное депонирование показаний ограничено в применении, так как закон четко определяет конкретные основания, при которых возможно депонирование показаний.

Выводы

В заключение хотелось бы указать, что введение института депонирования показаний представляется необходимым для всестороннего, объективного изучения обстоятельств дела и принятия справедливых решений, коррелирует национальное законодательством с международными стандартами справедливого правосудия, способствует развитию состязательных начал

в уголовном судопроизводстве, ускоряет и упрощает его.

На наш взгляд, в последующем возможно расширение практики судебного депонирования через другие его проявления. Так, например, уже имеются теории, согласно которым посредством данного института будет возможно инициирование адвокатом осмотра следственным судьей места происшествия, предметов, документов. Дальнейшее развитие рассматриваемого института видится в возможности законодательного закрепления процедуры, предусматривающей получение защитником судебного приказа на предоставление различного рода организациями, предприятиями необходимых для рассмотрения дела сведений и документов при условии соответствующего мотивированного обоснования. С одной стороны, это обеспечило бы авторитет защитника, а с другой – полноценно бы гарантировало право стороны защиты на собирание и представление доказательств по делу.

Подводя итог вышесказанному, становятся очевидными целесообразность и своевременность введения рассмотренного института в действующее законодательство Кыргызской Республики.

Список литературы

1. Омиртайулы Н. Депонирование в ходе досудебного производства показаний потерпевшего и свидетеля. Алматы, 2017. С. 28.
2. Миоллер В.К. Англо-русский словарь: 55 000 слов. СПб.: Издательский дом «Литера», 2008. 656 с.
3. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / Кол. авторов; под ред. д.ю.н. Т.Г. Моршаковой. М., 2012. С. 407–409.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 20, в ред. Закона КР от 15.05.2019 года № 62 // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс]. URL: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1 (дата обращения: 11.11.2019).
5. Кальницкий В.В. Следственные действия по УПК РФ: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Омск: ОМА МВД России, 2003.
6. Никонов М.А. Условия справедливого судебного разбирательства как критерии оценки доказательственных материалов на предмет их допустимости: уголовно-процессуальный аспект // Российский ежегодник Европейской Конвенции по правам человека. 2015. № 1. С. 281–308.
7. Пашин С.А. Российский бюллетень по правам человека. 2006. № 22. С. 83–87.
8. Воскобитова Л.А. Состязательность: две концепции участия адвоката в доказывании: монография // Теория уголовного процесса: состязательность / Под ред. Н.А. Колоколова. Ч. I. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 291.
9. Итоговый отчет экспертного Форума по уголовному правосудию для Центральной Азии (17–18 июня 2010 г.). Душанбе, 2010. С. 4–14.
10. Канафин Д.К. Совершенствование правового статуса адвоката в свете разработки нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан // Реформирование уголовного процесса Республики Казахстан: материалы Центра исследования правовой политики. Алматы, 2014. С. 28.